

ЛЕКСИКА

УДК 811.512.1

DOI 10.25205/2312-6337-2019-2-78-84

М. Д. Чертыкова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан

Пословичная концептуализация общетюркской зоолексемы *at* 'лошадь' (на материале хакасского языка)

В статье выявляются и описываются лингвокультурологические особенности репрезентации общетюркской зоолексемы *at* 'лошадь' в хакасской пословичной картине мира. В хакасском мировоззрении лошадь воспринимается как верный друг, соратник и помощник человека, в частности, мужчины. В хакасских пословицах и поговорках акцентируются взаимоотношения человека и лошади, проводится образная параллель их положительных и отрицательных качеств, отражается бережное и уважительное отношение человека к лошади. В хакасском национальном мировидении лошадь также является символом достатка, благополучия, поэтому она может фигурировать и в традиционных благопожеланиях. Результаты исследования показали взаимосвязь языка и этнического мировоззрения хакасов на примере одного из основных символов тюркского мира.

Ключевые слова: хакасский язык, пословицы и поговорки, *at* 'лошадь', мировоззрение народа.

Тюркские народы, как и другие представители кочевого общества, питают особо трепетное отношение к лошади, что связано с традиционным укладом их жизни, где лошади отводится важное место. Лошадь на протяжении тысячелетий была верным другом и помощником тюрка в повседневной жизни, в военных сражениях и походах. В настоящее время в связи с развитием современных технологий в хозяйстве и в быту лошадей заменили машины. Многие лексемы из богатой и разнообразной концептосферы «лошадь» переходят в разряд архаизмов, как например, хака.: *mös nağ* 'супонь', *ыңарчах* 'деревянная часть седла', *үчүрү* 'потник', *тиргі* 'торока' и т.д. Однако культ коня сохраняется в мировоззренческой и духовной культуре тюркских народов.

Лексема *at* является общетюркской: «орх., др.-уйг. рун., ен., др.-уйг., крх.-уйг. *at*; ср.-уйг., ср.-кыпч., хрзм.-т., чаг. *at*; Ю.-З., С.-З., Ц.-В. *at*, хал. *hat*, сал. *ac* ~ *at*; Ю.-В.: узб. *át*, уйг. *at*, С.-В.: сюг. *a't* ~ *hat*; хака., чул., як., долг. *at*, тув., тоф. *a't*; булг.: чув. *ut*» [Грамматика, 2001, с. 441]. Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Лексика» отмечают соответствие монгольских форм *agta* / *agt(an)* / *akt* с тюркским *at* [Тенишев, Благова и др.: Грамматика, 2001, с. 441]. А. Д. Каксин в своей статье «Концепт *адуу* / *морь* / *морин* ~ *акт* 'лошадь' в монгольских языках: штрихи к национальной языковой картине мира», описывая семантико-когнитивные особенности данных лексем, отмечает, что с этим животным связаны большей частью образные выражения монгольских языков, акцентирующие такие позитивные качества, как благородство, сила, выносливость,

Чертыкова Мария Дмитриевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

Контактная информация: пр. Ленина, 92, г. Абакан, 655017, Российская Федерация
E-mail: chertikova@yandex.ru, тел.: 8-(3902)-22-34-94

стремительность, преданность, верность, работоспособность [Каксин, 2015, с. 235]. В ряде тюркских языков для обозначения лошади наряду с *at* используется также лексема *чылгы* / *йылкы* / *жылқы*. В «Древнетюркском словаре» данная лексема зафиксирована как: *jilqi* 1) крупный скот, преимущественно лошади: *jilqim şanşiz erti* табунных животных у меня было бесчисленное множество; [...]; 2) *перен.* скот, скотина (о человеке): *biligsiz kişilər tükäl jilqi ol* невежественные люди – совершеннейшие скоты; [...]; [Древнетюркский ..., 1969, с. 267]. В хакасском языке основное значение слова *чылгы* – ‘табун; косяк лошадей’, но в значении ‘лошадь’ оно выступает в выражениях типа *чылгы иди* ‘конина’, *чылгы чылы* ‘год лошади’ и др.

В тюркских и других разноструктурных языках лексема со значением ‘лошадь’ исследована с точки зрения лексико-семантического описания её половой, возрастной и других характеристик [Галимова, 2013; Ганиева, 2018 и др.] как репрезентант языковой картины мира [Гукетлова, Кетенчиев, 2014; Кетенчиев, Аппоев, 2011 и др.], как отдельный фрагмент этнического мировидения, отражённый в текстах устного народного творчества [Байжанова, 2004; Гутман, Черемисина, 1972 и др.]. В последние десятилетия активизировалось изучение национальных паремий в лингвокультурологическом аспекте, что позволяет выявить национальные мировоззренческие особенности через репрезентацию зоолексем в коммуникативно-дискурсивной сфере. В произведениях устного народного творчества тюркских народов *at* ‘лошадь’ является одним из главных персонажей как символ тюркской культуры.

В данной статье ставится целью выявление и семантико-когнитивный анализ этнокультурных составляющих общетюркской зоолексемы *at* ‘лошадь’ как единицы пословичной картины мира. Как известно, пословицы и поговорки отражают национальное сознание этноса, его жизненный опыт, выполняющий дидактическую функцию и нацеленный на будущее. Пословичная картина мира является фрагментом языковой картины мира, представляющим собой лингвокультурологическую и когнитивную модель различных тематических пословичных групп. <...> Основное направление исследования пословичной картины мира состоит в реконструкции пословичных концептов, прототипов и когнитивных структур, соотнесенных с группами пословиц [Иванова, 2003, с. 4].

Собранный нами материал насчитывает около 120 пословиц и поговорок, в которых фигурируют зоолексемы с различной семантикой, например: *Aat ırepçı osxas ынағлар* (Хыйға сөс, 2014, с. 28) ‘Дружны, как турпанья чета’; *Аңчының артың арғызы – адай* ‘Лучший друг охотника – собака’; *Сосханың чаа – көлбеде* ‘Сало свињи в корыте’; *Саасхан сайрапча – аалчы килер* ‘Стрекочет сорока – к приезду гостей’; *Чабал мал ибге айланминча, чөскін ир ибде хонминча* (Там же, 2014, с. 42) ‘Дурная скотина домой не возвращается, гуляющий мужчина дома не ночует’. При этом в 70 % данных паремий активно действующим персонажем является *at* ‘лошадь’. Данный факт объясняется тем, что «пословицами и поговорками становились такие изречения, которые согласовывались с образом быта, традиционного хозяйствования этноса, переходя из века в век и создавая пословичную картину мира определенного народа» [Голубева, Эрдниева, 2012, с. 318].

Н. Р. Ойноткинова выделяет следующие обязательные фоностилистические признаки в структуре алтайских пословиц и поговорок: «обязательное присутствие рифмы, создаваемой различными видами повтора», «образные средства, выполняющие прагматические функции экспрессивности выражаемого смысла и оценочности», «преимущественно зооморфный характер метафор, используемых в аллегорических характеристиках поведения человека, его физических или умственных способностей» и т.д. [Ойноткинова, 2012б, с. 8–9]. Следует отметить, что данный набор тропеических и структурных особенностей характерны и для хакасских паремий, где образы зоонимов, большей частью лошадей, участвуют в оценке различных черт характера человека и тех или иных явлений повседневной жизни. Тем самым в традиционном этническом сознании применяется образный приём сравнительного параллелизма в представлениях окружающего мира.

В первую очередь в фольклорном сознании хакасов актуализируется представление о лошади, как о верном спутнике, друге и помощнике мужчины, например: *At – ирнің ханады* (Хыйға сөс, 2014, с. 6) ‘Конь – крылья мужчины’. Похожая по структуре и семантике поговорка бытует и у карачаевцев и балкарцев: *At эрни кьанатыды* ‘Лошадь – крылья мужчины’, о чем свидетельствуют М. Б. Кетенчиев, А. К. Аппоев: «Из этой поговорки можно заключить, что лошадь является незаменимым помощником мужчины-воина, труженика, кормильца и т.д., поэтому ассоциируется с крыльями» [Кетенчиев, Аппоев, 2011, с. 108]. О неразрывной связи мужчины и лошади говорит также пословица: *Ир кізінің істінде изерліг ат чызаан* ‘Мужская стойкость не знает предела (букв. внутри мужчины сгнила оседланная лошадь)’.

Мысль о том, что лошадь является незаменимым помощником и верным другом человека транслируется в пословице: *Кізі полза, аттыг полар, киик полза, түктіг полар* ‘Человек должен быть с ко-

нём, а косуля – с шерстью'. В данном случае демонстрируется естественность и неразрывность в народном сознании человека и коня, точно также естественно, как косуля бывает с шерстью. Как пишет Н. Р. Ойноткинова: «Образы из вещного мира включены в ассоциативные параллели для объективации различных морально-этических, интеллектуальных, эмоциональных, физических характеристик человека, его речевого поведения» [Ойноткинова, 2012а, с. 83]. Подобный приём сравнительного параллелизма используется также в пословицах, репрезентирующих трудное (или сиротливое) детство ребёнка, вырастающего в сильного, крепкого, мудрого мужчину: *Чазыда чортпаан ат чогыл, чазыбин өскен ир чогыл* 'Нет лошади, которая не пробегала бы рысью по степи, нет мужчины, который бы рос без тягот жизни'; *Өкіс хулун ат өс парча, өкіс олган ир өс парча* 'Осиротевший жеребёнок вырастает конём, сирота-ребёнок вырастает мужчиной'. В основе этих выражений лежит нежелательность (запрет) пренебрежительного, предвзятого отношения к ребёнку-сироте, переживающему тяготы жизни, и вместе с тем взгляд на его будущее мотивирует надежду на лучшую жизнь, что с годами он станет уважаемым, сильным мужчиной.

Имеются также пословицы, где проводится образная параллель между ребёнком и жеребёнком: *Аттың чорыгы кічігдең, кізінің чахсызы – чииттең* 'Ход лошади [виден] с раннего возраста, хорошее в человеке – смолоду'; *Ат полары – хулуннаң, ир полары – олганнаң* 'Каким будет конь, видно по жеребенку, каким будет мужчина, видно по ребёнку'; *Чабаны ат өскірерге, паланы ир өскірерге* (Хыйға сөс, 2014, с. 21) 'Жеребёнка надо выходить, чтобы стал добрым конём, ребёнка надо воспитать, чтобы стал мужчиной'. В таких пословицах, хотя и ассоциируются образы ребёнка и жеребёнка, внимание акцентируется на человеке, на его роли в обществе.

Лошади, как и люди, имеют свой нрав, характер: они бывают быстрыми и медлительными, своенравными и смиренными, слабыми и выносливыми и т.д. Данное утверждение транслируется в пословичной картине мира и других тюркских народов, как, например, крымскотат. *Юваш атнынъ тепмеси къатты олур* 'Смирная лошадь крепко лягает'. Расшифровка смысла таких пословиц связана с характером человека, тем самым проводится ассоциативное сравнение лошади и человека: тихий, терпеливый человек также может быть жёстким в отношениях с другими людьми.

Положительные качества лошади часто актуализируются в параллелизмах, передающих характер человека: *Чохсы атты чөрізінең пілчелер, чохсы кізіні тогызынаң пілчелер* (Там же, 2014, с. 12) 'Хорошего скакуна узнают по ходу, хорошего мастера узнают по работе'. Похожая по смыслу и структуре пословица имеется и у якутов: «*Үтүө ат биир кымньылаах, үтүө киһи биир тыллаах* 'Доброму коню одно понукание кнутом, у хорошего человека одно слово (Для доброго коня достаточно одного понукания кнутом на все время езды, а хороший человек всегда держит своё слово)» [Голубева, Эрдинева, 2012, с. 319].

Лошадь-самка в хакасском языке именуются *пиш* 'кобыла', и эта лексема также используется в пословицах: *Сүттиг пиш хулунына туза, сүмеліг оол, чонына туза* (Хыйға сөс, 2014, с. 15) 'Молочная кобылица жеребёнку нужна, умный человек народу нужен'. Отметим, что лошадь-самка в хакасском языке формально может именоваться и как *тізі ат*, так же как и лошадь-самец *іргек ат*, однако такие случаи употребления редки.

Пословицы, построенные на отношении ассоциативного приравнивания положительных качеств человека и лошади, бытуют и у других тюркских народов, например, карачаево-балк.: *Атынг иги болса, жолунг тынч, жашынг иги болса, жүрегинг тынч* 'Если лошадь хорошая, дорога лёгкая, если сын хороший, на душе легко' [Кетенчиев, Аппоев, 2011, с. 108]. Проводятся также параллелизмы в обозначении отрицательных качеств в характере человека и коня, например, карачаево-балк. *Аман ат иесин къарт этер, аман къатын эрин къарт этер* 'Плохая лошадь состарит хозяина, плохая жена – мужа' [Там же, с. 108].

Отрицательные качества лошади передаются в поговорках: *Чазан ат чортпас таа, турбас таа* (Там же, 2014, с. 21) 'Ленивая лошадь и рысью не бежит, и не стоит'; *Чазан атнаң парганча хара чазанг чөрербін* 'Чем на ленивой лошади ехать, лучше пешком идти'; *Чабас атха үс тее кізі усхазар* (Там же, с. 21) 'На смиренную лошадь можно и втроем верхом сесть'. Несмотря на то, что в национальном сознании хакасов закрепилось представление о лошади, как о верном друге и помощнике человека, фольклорные жанры показывают и отрицательные характеристики этих животных. При этом в пословицах наблюдается противопоставление хорошей и плохой лошади: крымскотат: *Яхшы аткъа – бир къамчы, яман аткъа – бинъ къамчы* 'Хорошей лошади довольно и одного удара кнутом, плохой – и тысячи мало'.

При этом во взаимоотношениях лошади и человека могут фигурировать и такие объекты как *хамчы* 'кнут', *аргамчы* 'аркан' как средства обучения лошади или исправления ее отрицательных черт: *Хомай атха хамчы кирек* 'Плохой лошади нужен кнут'; *Ат сыырыры – хамчыда, ир тыыры –*

изерде ‘Выносливость лошади – в кнуте, сила мужчины – в седле’; *Ат үзгедерде, аргамчың пик ползын, чонга чоохтирга чоогың сын ползын* (Хыйга сөс, 2014, с. 12) ‘Когда коня обуздать, пусть твой аркан будет крепким, перед народом выступать – пусть твоя речь будет правдивой’.

Концептуальное поле зоолексемы *ат* ‘лошадь’ включает также такие лексические репрезентанты, как *чол* ‘дорога’, *чөріс*, *пазыт* ‘ходьба’: *Ат чахсыда – чол хысха* (Там же, с. 6) ‘Если конь хорош, то и путь короток’; *Аттың күзі чолда* ‘Сила коня познаётся в пути’; *Чодым ат чол пузар, тіл пілбес сөс пузар* (Там же, с. 23) ‘Плохой конь дорогу разрушает, бестолковый человек слова путает’; *Чорга атха чол чогыл ба, чой кізее чоох чогыл ба?* (Там же, с. 24) ‘Разве нет дороги скакуну, разве нет слова лжецу?’ В последних двух пословицах метафорический денотат *чол* ‘дорога’ противопоставляется отрицательным характеристикам человека (бестолковость и лживость). Вместе с тем жизненный опыт, заложенный в национальном сознании хакасов, подсказывает, что в дальней дороге, походах, тайге рядом с человеком должен быть как верный конь, так и надёжный друг: *Тайга чирге чөрерге аттың чахсызы кирек, чон пазына турарга ирнің чахсызы кирек* (Там же, с. 15) ‘По тайге ездить – лучший конь нужен, во главе народа стоять – лучший из мужчин нужен’; *Аттың ибегін чолда пілерзің, че кізі чахсызын чол сыгардох піл* ‘Резвость коня узнаешь в пути, но доброту человека узнай перед тем, как выйти в дорогу’.

Еще одна составляющая рассматриваемого концептуального поля *изер* ‘седло’ как атрибут подгруппы лексем со значением упряжи фигурирует в пословице: *Ыгырос изер атха чобаг, изірік кізі чонга харыг* ‘Скрипучее седло – мученье для коня, пьяный человек – помеха для народа’. Здесь в первой конструкции имплицитно подразумевается бестолковость хозяина, что приводит к страданиям лошади, а во второй части передаётся смысл, осуждающий такой страшный порок, как пьянство, имеющее место в повседневной жизни народа.

В поговорках и пословицах также отражается бережное и уважительное отношение хакасов к лошади. Традиционный опыт коневодства и знание физического и психического здоровья лошади отразились в изречениях, часто употребляемых в разговорной ситуации: *Атха изер саларда аргазын сыйбап ал* (Там же, с. 35) ‘Прежде, чем оседлать коня, погладь по спине’; *Атха хомутты соонаң сұхпачаң* (Там же, с. 36) ‘На лошадь хомут с хвоста не надевай’; *Атха мүнгенче, тепкленме* ‘Пока не сел на коня, не пинайся’; *Аттың күзі, синіңоң охсас синніг, синінче тартып, синінче тоғындыр* ‘Сила коня, так же, как у тебя, имеет меру, в меру и заставляй его работать’. Действия, транслируемые в данных поговорках, способствуют укреплению доверительных отношений между хозяином и лошадью. Поговорка *Тирліг атты сугарбацаң* (Там же, с. 16) ‘Потную лошадь нельзя поить’ подтверждает заботу хозяина о здоровье лошади, т.к. считается, если поить загнанную, вспотевшую лошадь, то она может заболеть. Лошадь должна постоять некоторое время, чтобы могла отдышаться и обсохнуть, а её круп накрывают попоной (*сагыр чабиш*).

Общий смысл следующих параллельных структур поучительных паремий заключается в соблюдении жизненных установок поведения человека в обществе: *Мүнер атха хум артпа, изер суга хан урба* (Там же, с. 36) ‘На лошадь верховую песка не нагружай, в воду питьевую кровь не наливай’; *Ас іскенче маңзырабацаң, атха мүнзе, саалабацаң* (Там же, с. 36) ‘Сел за стол – не спеши, сел на коня – не медли’.

В хакасском национальном мировидении лошадь является и символом достатка, благополучия, отсюда традиционные благопожелания: *Алтанып мүнер аттыг пол, амзап чөрер тамахтыг пол* ‘Пусть у тебя будет конь, чтобы ездить верхом, пусть у тебя будет еда, чтобы кушать’; *Ады чох кізее ат мұндір, кибі чох кізее кип кизірт* ‘Пешему коня подари, бедному одежду подари’; *Чабызах таа полза, аттыг пол, азааң чирге теңмес* ‘Хоть и низенькая, пусть у тебя будет лошадь, ведь ты будешь ездук (букв. твои ноги не будут касаться земли)’. Следует отметить, что в хакасских благопожеланиях, помимо лексем *ат* ‘лошадь’, может использоваться и лексема с собирательным значением *мал* ‘скот’: *Хазаага толдыра мал ползын, ибге толдыра пала ползын* ‘В стайке пусть будет полно скота, в доме пусть будет полно детей’. Использование в таких формах других зоолексем не наблюдается.

Темы вечности, времени, жизни и смерти свойственны мировоззренческой философии каждого народа. Такие размышления отразились и в хакасских паремиях, например, *Ат өлзе, изері халар* (Там же, с. 6) ‘Ничто не исчезает бесследно (букв. если поддыхает конь, остаётся седло)’. Данная пословица подразумевает, что, если даже человек уйдёт из этого мира, останутся его добрые дела.

Агырчатхан кізее ат пазынча даа алтын кирек чох ‘Больному человеку не нужно золота даже с лошадиную голову’. В этой пословице имплицитно выражается утверждение о том, что здоровье человека важнее всего, тем самым жизненные ценности определяются в сравнении с материальными благами. Определение величины золота в сравнении с лошадиной головой вытекает из значимости

этого животного в жизни человека. Такую же мысль подчёркивает и якутская пословица: *Көмүс харчы куустээх, эттээх ат эрэмнүүлээх* 'Золотые деньги сильны, конь в теле надёжен'.

Как мы уже отмечали выше, лошадь является незаменимым помощником и другом человека, однако в хакасском этническом понимании жизненных ценностей есть еще нечто, что может быть дороже лошади: *Аттаң чарылзаң даа, чиріңнең чарылба* (Хыйга сөс, 2014, с. 6) 'С конём можно расстаться, но не расставайся с родиной'. Родина, родная земля – самая важная ценность, что есть у человека.

Таким образом, мы рассмотрели семантико-этнокультурные особенности употребления зоолексемы *ат* 'лошадь' в хакасской пословичной картине мира. Проведённое исследование показало взаимосвязь языка и мировоззренческой культуры хакасского этноса, берущей основу в повседневной жизни кочевого общества и проявляющейся в фиксированных изречениях, где действующим персонажем является один из основных символов тюркского мира – *ат* 'лошадь'. Подобные пословицы свидетельствуют об ассоциативно-символическом сравнении поведения человека и лошади, т.е. в сознании народа лошадь как верный спутник, друг и помощник человека наделяется теми или иными особенностями человеческого характера. Помимо этого, в хакасском мировидении лошадь является символом трудолюбия, достатка и благополучия. В целом, тюркская пословичная картина мира имеет универсальные особенности актуализации концепта *ат* 'лошадь'.

Список литературы

- Байжанова Н. Р. К вопросу о генезисе архаичных тюркских пословиц (на примере паремий, связанных с образом коня) // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. №3. С.101–106.
- Галимова О. Н. Зоонимы с половой характеристикой как единицы терминосистемы (на материале татарского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. № 5 (23). Ч. II. С. 43–46.
- Ганиева Э. С. Семантическое поле зоонима *ат* 'лошадь' в крымскотатарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 5 (83). Ч. 1. С. 67–71.
- Голубева Е. В., Эрдниева Э. В. Отношение к домашним животным в пословицах и поговорках // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 317–320.
- Грамматика, 2001 – Тенишев Э. Р., Благова Г. Ф., Добродомов И. Г., Дыбо А. В., Кормушин И. В., Левитская Л. С., Мудрак О. А., Мусаев К. М. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Гукетлова Ф. Н., Кетенчиев М. Б. Зоолексема 'лошадь' и её концептосфера в разноструктурных языках // Взаимодействие языка и культуры: проблемы лингвистики и литературоведения. Вып. 3. Коллективная монография. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. С. 47–73. 246 с.
- Гутман Е. А., Черемисина М. И. Содержание образа 'лошадь' (*chevel*) в русских и французских текстах // В помощь преподавателям иностранных языков. Новосибирск: Наука. 1972. Вып. 6. С. 56–71.
- Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука. 1969. 676 с.
- Иванова Е. В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): Автореф. дис. доктор. филол. наук. СПб., 2003. 45 с.
- Каксин А. Д. Концепт *адуу / морь / морин* ~ *акт* 'лошадь' в монгольских языках: штрихи к национальной языковой картине мира // Ойрад судлал: угсаа, хэл, соёл: Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлийн эмхтгэл (2015 оны 5-р сарын 21–22. Монгол улс, Улаанбаатар) / Эрхэлсэн: Ю. Цэндээ, С. Мияжав. Улаанбаатар, 2015. С. 229–236.
- Кетенчиев М. Б., Анпоев А. К. Этнокультурная составляющая зоолексемы 'лошадь' в карачаево-балкарском языке // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов-на-Дону: Изд-во «Южный федеральный университет». 2011. № 2 (162). С. 106–109.
- Хыйга сөс. Сиспектер. Сөспектер паза таптырғастар. Мудрое слово. Хакасские пословицы, поговорки и загадки. Абакан, 2014. 83 с.
- Ойноткинова Н. Р. Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров: Автореф. дис. ... доктор. филол. наук. Казань. 2012а. 46 с.
- Ойноткинова Н. Р. Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров: монография / Отв. ред. О. Н. Лагута. Новосибирск, 2012б. 354 с.

M. D. Chertykova

N. F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation; chertykova@yandex.ru

Proverbial conceptualization of the common Turkic zoolexeme at 'horse'
(based on the material of the Khakass language)

The article provides a semantic-cognitive analysis of the ethnocultural components of the common Turkic zoolexeme *am* 'horse', as a unit of the proverbial picture of the world. The proverbial picture of the world is a fragment of the linguistic picture of the world, which is a linguoculturological and cognitive model of various thematic proverbial groups. The structure of Khakassian proverbs and sayings has phonostylistic features: the obligatory presence of rhyme, assessment of various characteristics of a person and other phenomena of everyday life, figuratively associative comparison of any properties of a person with objects of nature, including the endowment of animals with traits of a person's character. Thus, the structure of all the proverbs and sayings we analyze is different in using the method of comparative parallelism, for example, a child and a foal, a man and a horse. In the Khakass worldview philosophy, enshrined in paremias, *am* 'horse' is perceived as a true friend, ally and assistant of a person, in particular a man. The proverbs and sayings emphasize the relationship between man and horse, draw a figurative parallel of the positive and negative qualities of their characters, the careful and respectful attitude of man to the horse. In the Khakass national worldview, the horse is also a symbol of prosperity, well-being, therefore, it can also appear in traditional well-wishes, in reflections on the themes of eternity, time, life and death, for example, *Am olze, uezepi halap* (Mudroe, 2014, p. 6) 'Nothing disappears without a trace (lit. if a horse dies, a saddle remains)'. This proverb implies the idea that even if a person leaves this world, his good deeds will remain. The study showed the interconnection of the language and worldview culture of the Khakass ethnic group, which takes a basis in the everyday life of a nomadic society and manifests itself in fixed sayings, where the acting character is one of the main symbols of the Turkic world – *am* 'horse'. As far as we know, such signs are broadcast in the proverbial picture of the world and other Turkic peoples, thereby we can note the universality of the peculiarities of updating the *am* 'horse' concept.

Keywords: Khakass language, proverbs and conversations, at «horse», people's world view.

References

- Bajzhanova N.R. K voprosu o genezise arkhaisnykh tyurkskikh poslovits (na primere paremij, svyazannykh s obrazom konya) [On the Genesis of archaic Turkic Proverbs (on the example of paremias associated with the image of a horse)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [The Humanities in Siberia]. 2004, no. 3, pp. 101–106. (in Russ.).
- Drevnyurykskij slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 676 p. (in Russ.).
- Galimova O.N. Zoonimy s polovoj kharakteristikoj kak edinity terminosistemy (na materiale tatarskogo yazyka) [Zoonyms with sexual characteristics as units of the term system (on the material of the Tatar language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological science. Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota Publ., 2013, no. 5 (23), vol. 2, pp. 43–46. (in Russ.).
- Ganieva Eh.S. Semanticheskoe pole zoonima at 'loshad' v krymskotatarskom yazyke [Semantic field of the zoonym at 'horse' in the Crimean Tatar language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological science. Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota Publ., 2018, no. 5 (83), vol. 1, pp. 67–71. (in Russ.).
- Golubeva E.V., Ehrdnjeva Eh.V. Otnoshenie k domashnim zhivotnym v poslovitsakh i pogovorkakh [Attitude to Pets in Proverbs and sayings]. *Molodoj uchenyj* [Young researcher]. 2012, no. 12, pp. 317–320. (in Russ.).
- Guketlova F.N., Ketenchiev M.B. Zooleksema 'loshad' i eyo kontseptosfera v raznostrukturnykh yazykakh [Toolexam 'horse' and its conceptosphere in structurally different languages]. *Vzaimodejstvie yazyka i kul'tury: problemy lingvistiki i literaturovedeniya*. Kollektivnaya monografiya [Interaction of language and culture: problems of linguistics and literary criticism. Collective monograph]. Tambov, Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina Publ., 2014, iss. 3, pp. 47–73, 246 p. (in Russ.).
- Gutman E.A., Cheremisina M.I. Soderzhanie obraza 'loshad' (chevel) v russkikh i frantsuzskikh tekstakh [The content of the image 'horse' (chevel) in Russian and French texts]. *V pomoshh' prepodavateljam inostrannykh yazykov* [To help teachers of foreign languages]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1972, iss. 6, pp. 56–71. (in Russ.).
- Ivanova E.V. Poslovichnaya kontseptualizatsiya mira (na materiale anglijskikh i russkikh poslovits) [Proverbial conceptualization of the world (on the material of English and Russian proverbs)]. Doc. of PhD. Saint-Petersburg, 2003, 45 p. (in Russ.).
- Kaksin A.D. Kontsept aduu / mor' / morin ~ akt 'loshad' v mongol'skikh yazykakh: shtrikhi k natsional'noj yazykovoju kartine mira [Concept aduu / Mori / Morin ~ act 'horse' in Mongolian languages: touches to the national language picture of the world]. *Ojrad sullal: ugsaa, khehl, soyol: Olon ulsyn ehrdehm shinzhilgehehnij khurlyn iltgehlijn ehmkhtgehl* (2015 ony 5-r saryn 21-22. Mongol uls, Ulaanbaatar). Ulaanbaatar, 2015, pp. 229–236. (in Russ.).
- Ketenchiev M.B., Appoev A.K. Ehtnokul'turnaya sostavlyayushhaya zooleksemy 'loshad' v karachaevo-balkarskom yazyke [Ethno-cultural component of toolexam 'horse' in Karachay-Balkar language]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshhestvennye nauki* [Proceedings of higher educational institutions.

North Caucasus region. Series: Social Sciences]. Rostov-na-Donu, Yuzhnyj federal'nyj universitet Publ., 2011, no. 2 (162), pp. 106–109. (in Russ.).

Khyyga sös. Söspekter paza tapyrgastar. Mudroe slovo. Khakasskie poslovitsy, pogovorki i zagadki [Khyjga sös. Söspekter paza tapyrgastar. A wise word. Khakass Proverbs, sayings and riddles]. Abakan, 2014, 83 p. (in Russ.).

Ojnotkinova N.R. *Altajskie poslovitsy i pogovorki: poehtika i pragmatika zhanrov* [Altai Proverbs and sayings: poetics and pragmatics of genres]. Doc. of PhD. Kazan', 2012a, 46 p. (in Russ.).

Ojnotkinova N.R. *Altajskie poslovitsy i pogovorki: poehtika i pragmatika zhanrov* [Altai Proverbs and sayings: poetics and pragmatics of genres]. Ed. O.N. Laguta. Novosibirsk, 2012b, 354 p. (in Russ.).

Tenishev Eh.R., Blagova G.F., Dobrodomov I.G., Dybo A.V., Kormushin I.V., Levitskaya L.S., Mudrak O.A., Musaev K.M. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Vocabulary]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 822 s. (in Russ.).